

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Война Авраама против четырёх царей: мессианство и Царство Небесное» (часть вторая): книга Берешит как зеркало истории, Нимрод, который знает Творца и оспаривает у Него власть, четыре царя, которых мы находим внутри еврейского народа. И наконец слова рава о Машиахе: мы приводим его сами.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

-
01	Берешит — зеркало истории
02	Можно ли остаться в стороне?
03	Нимрод знает, что есть Творец
04	Одежды из кожи, одежды из света
05	Четыре царя внутри
06	Аврам пересоздаёт себя
07	Башня Давида против Вавилонской башни
08	Машиах, которого приводят
09	Заложники духа
10	Ничего не ждать — и всё же десятина

Берешит — зеркало истории

ВВЕДЕНИЕ

Почему Тора рассказывает о жизни праотцов и почему мы каждый год перечитываем одни и те же главы? Рав открывает этот урок таким методологическим вопросом.

ВОПРОС

Что мы ищем, каждый год перечитывая историю Аврама, — и наша ли это история по выбору или помимо нашей воли?

ОТВЕТ

Книга Берешит, которую наши мудрецы называют «книгой прямоты».

Повторение глав каждый год вновь даёт взгляд на историю Израиля среди народов. Праотцы — личности, отметившие отрезок истории, последствия которого остаются жгуче актуальными: история Аврама повторяется и переживается заново в каждую эпоху, как и истории Ицхака, Яакова и Йосефа. Эту книгу прямоты, говорит рав, нужно переводить как зеркало истории — истории еврейского народа и истории всего человечества.

Мы — лишь Аврам, Ицхак, Яаков, Йосеф и колена, не больше; и всё же вся история человечества, кажется, вращается вокруг нас. Создаём ли мы это участие, или оно нам навязано? Порой мы думаем, что творим историю; затем события ускользают из-под нашего контроля и вовлекают нас помимо воли. История, которой мы не хотели, но которая была нам навязана, обязывает взять на себя ответственность и признать её своей.

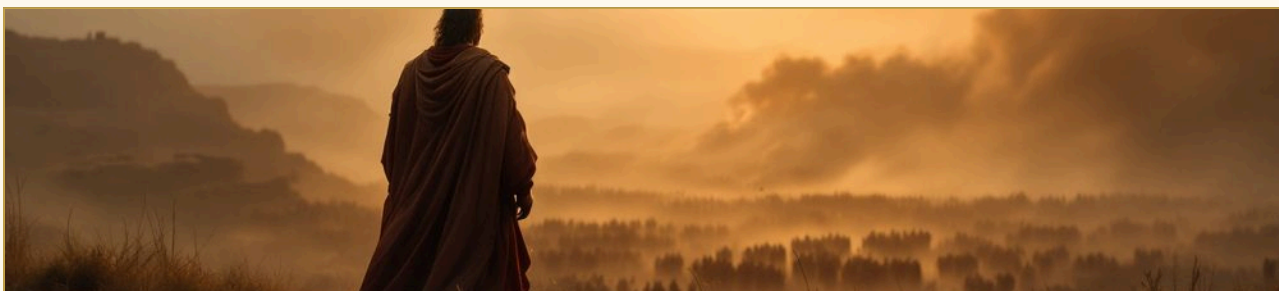
ВЫВОД РАВА

История Авраама не произошла один раз: она повторяется, она переживается заново от эпохи к эпохе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Если глава — зеркало, пусть каждый скажет, какой эпизод жизни Аврама, как ему кажется, он пережил заново в этом году. И какую историю, навязанную нашей семье, мы в итоге признали своей?

Можно ли остаться в стороне?

ВВЕДЕНИЕ

Эту войну, первую после двух тысяч лет истории, развязывает не Аврам. Это народы спорят за монополию на историю. Аврам вступает в неё лишь косвенно — и всё же становится её главным действующим лицом.

ВОПРОС

Почему Аврам оказывается в центре войны, которой он не хотел, — и можно ли держаться в стороне от того, что происходит в мире?

ОТВЕТ

«И пришёл уцелевший, и сообщил Авраму-иври» (Берешит 14:13).

Народы хотят запечатлеть в истории свою идеологию, свой взгляд, свою веру. Аврам же решил идти до конца и не склоняться перед течением, которое хотело отделить духовную жизнь от национальной и экономической и построить башню и город, управляемые одним лишь человеком, без всякой внешней силы.

Поэтому всё, что происходит в мире, не чуждо судьбе еврейского народа. Это нужно выбросить из головы, говорит рав: мы прямо и косвенно вовлечены во все судьбы человечества. Замкнуться за границами только национальными, только духовными или только интеллектуальными — значит обречь еврейский народ на постоянные гонения, в изгнании, переходящем от этапа к этапу и заставляющем каждое поколение воссоздавать себя.

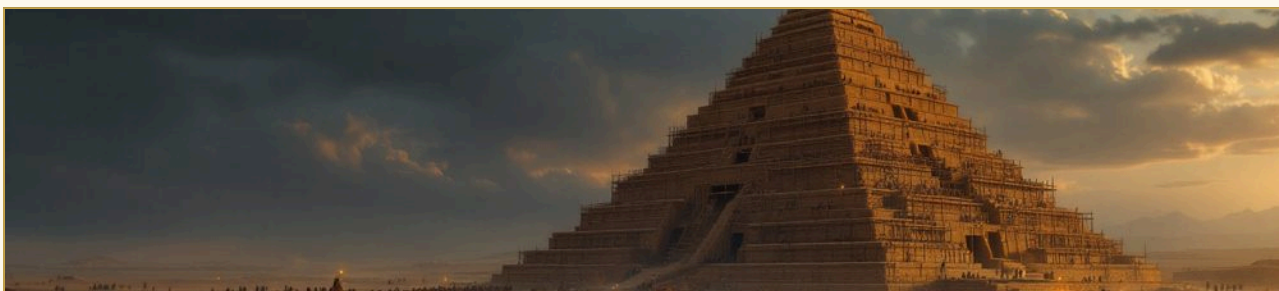
ВЫВОД РАВА

Мы прямо и косвенно вовлечены во все судьбы человечества.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Соблазнительно сказать себе: «это не наше дело». Какое событие, далёкое от нас, всё же касается нас напрямую? Что мы можем об этом сказать или сделать в меру своих сил?

Нимрод знает, что есть Творец

ВВЕДЕНИЕ

Вождь идеологии, с которой борется Аврам, — Нимрод. Рав подчёркивает удивительную черту: Нимрод не отрицает, что есть Творец. Он это знает — и всё же требует власти.

ВОПРОС

Как можно знать, что есть Творец, и оспаривать у Него ключи от истории, — и почему Б-г оставляет человеку такую возможность?

ОТВЕТ

Малхут шамаим: Царство Небесное.

Нимрод сознаёт, что мир подчиняется высшему сознанию, но считает, что не оно должно держать ключи от истории: человек должен взять свою судьбу в свои руки и сам её выковать. Это всё ещё актуальный вопрос об отделении религии от государства. Оно, возможно, было бы возможно, говорит рав, если бы не было событий, превосходящих наши прогнозы и срывающих наши планы, — и прежде всего войн.

Царство Небесное возводит к Б-гу весь замысел творения, но оставляет человеку власть выбирать: быть его соратником или оспаривать его. Ведь нет утверждённого царства без выбора народа, без свободы воли. Значит, свобода воли — это и возможность оспаривать царство Б-га, — и Нимрод, манипулировавший всем обществом своего времени, сумел ею воспользоваться.

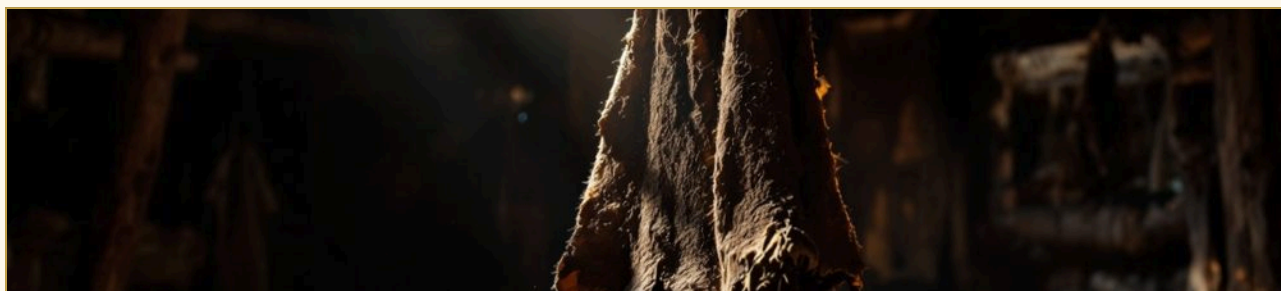
ВЫВОД РАВА

Нет утверждённого царства без выбора народа, без свободы воли.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Царь, которого не выбирали, — лишь господин. В каких областях нашей жизни мы действительно выбираем Б-га Царём — и в каких управляем сами, хотя и знаем, что Он здесь?

Одежды из кожи, одежды из света

ВВЕДЕНИЕ

После греха Адама Б-г делает для человека и его жены одежды из кожи. Рав видит в них тот самый инструмент, которым воспользовался Нимрод: одежду, которая разделяет.

ВОПРОС

Что представляют собой «одежды из кожи» — и что нужно было с ними сделать?

ОТВЕТ

«И сделал Ашем Б-г Адаму и жене его одежды из кожи» (Берешит 3:21); рабби Меир: одежды из света.

Первая одежда, которую Б-г сделал человеку после греха, непрозрачна: она создаёт завесу между творением и его Творцом. Но, как говорил рабби Меир, эти одежды из кожи — ор, пишущееся через айин, — должны были стать одеждой из света — ор, пишущееся через алеф. Нужно было трудиться над этой завесой, пока она не станет прозрачной, как небо.

Человек, к сожалению, использовал свою свободу воли, чтобы утвердить себя перед собой и перед обществом, а не чтобы сделать завесу прозрачной. И это при том, что он сознаёт свою неспособность всем управлять, сознаёт свои пределы и чёрные дыры собственной жизни. Именно этой завесой сумел воспользоваться Нимрод.

ВЫВОД РАВА

Нужно было трудиться над этой завесой так, чтобы она стала прозрачной, как небо.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наша одежда, наши роли, наша внешность могут скрывать свет или пропускать его. Что у нас служит завесой — между нами и Б-гом или между нами самими? Что мы могли бы сделать немного прозрачнее на этой неделе?

Четыре царя внутри

ВВЕДЕНИЕ

Война против четырёх царей, для рава, имеет мессианский характер: она ставит нас перед четырьмя изгнаниями. Затем он обращает вопрос внутрь: не встречаются ли эти четыре течения в самом еврейском народе?

ВОПРОС

Четыре царя, сражающиеся с Аврамом, — только ли это внешние враги?

ОТВЕТ

Четыре сына в Агаде Песаха; четыре выражения избавления; четыре вида растений.

Изгнания отказывали нам в существовании, затем в жизни, затем в корне, а затем и в праве на землю и на наше наследие. Но эти течения есть и у нас: те, для кого национальная земля — нечто второстепенное и кто восхваляет жизнь в изгнании; те, для кого быть евреем должно отступить перед просто гражданством; те, кого история еврейского народа, его наследие и его достояние не интересуют.

Рав приводит мысль, которую называет чудесной: четыре сына Агады соответствуют этим четырём царям, сражающимся с Аврамом. И число четыре проходит через праздники: четыре выражения избавления на Песах, четыре способа чтения Торы — буквальный, намёк, мистический... — четыре вида растений, представляющие четыре склонности общины. Значит, мессианство разыгрывается и внутри, и снаружи: среди учеников Аврама и среди тех, кто от него отмежевался.

ВЫВОД РАВА

Мессианство, ради которого идёт эта война, — это война как внутри еврейского народа, так и снаружи.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

На седере у каждого из четырёх сыновей есть своё место за столом. Какое из этих четырёх лиц мы узнаём в себе? И как найти у нас место для того, кто на нас не похож?

Аврам пересоздаёт себя

ВВЕДЕНИЕ

С виду четыре царя хотят подчинить пятерых мятежных царей. На деле, говорит рав, они образуют союз против самого существования Аврама. Как один человек противостоит такой коалиции?

ВОПРОС

Откуда сила Аврама перед теми, кто хочет его уничтожить?

ОТВЕТ

«Вот порождения неба и земли беибарам» (Берешит 2:4).

Рав прочитывает это слово, обычно переводимое «при сотворении их», как сотворение себя: себя порождают, себя пересоздают. Аврам — тот, кто пересоздаёт себя. Его бросили в огненную печь; он может вернуться к жизни из собственного пепла и ещё раз заново сделать историю.

Ведь власть, которой он обладает, — не в мече: она в слове, в языке. У четырёх царей армии; у Аврама — голос. И именно так, добавляет рав, изгнание заставляет каждое новое поколение переосмысливать свои масштабы, пересоздавать себя, возрождаться.

ВЫВОД РАВА

Власть, которой он обладает, — не в мече; она на уровне слова, на уровне языка.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Всем нам знакомы моменты, когда кажется, что всё потеряно. Что однажды позволило нам «собрать себя заново»? И какое слово — сказанное или услышанное — стало нашей силой вместо меча?

Башня Давида против Вавилонской башни

ВВЕДЕНИЕ

Поколение Бавеля хотело «построить город и башню». Рав не отвергает саму идею города и башни: он противопоставляет им их истинный образец.

ВОПРОС

Какой город и какую башню нужно было строить — и что происходит, когда уровни существа действуют порознь?

ОТВЕТ

«Построим себе город и башню, высотой до небес» (Берешит 11:4).

Город — это город Давида; башня — это башня Давида: святилище, соединяющее небо и землю, дух и тело. Оно позволяет сказать, что тело едино со всеми своими составляющими. Если эти уровни действуют порознь — это катастрофа.

Нужно, как река, выходящая из Эдена, чтобы орошать сад, собрать всё в едином порыве, в едином движении мысли и осуществить его единство. Этого не делают — и в этом, говорит рав, проблема Лота: он похож на Авраама, но уже установил пределы и разделения.

ВЫВОД РАВА

Нужно уметь собрать всё в едином порыве, в едином движении мысли, осуществить его единство.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Тело, сердце, дух: что у нас живёт отдельно от остального — работа без молитвы, учёба без доброты? Какой простой жест мог бы связать два из этих уровней на этой неделе?

Машиах, которого приводят

ВВЕДЕНИЕ

Лот похож на Авраама, но уже поставил свои пределы и разделения. Рав делает из него образ того, что угрожает и нам: быть искажённой идентичностью Авраама.

ВОПРОС

Что такое «ложная идентичность» Авраама — и почему рав говорит, что Машиаха мы приводим сами?

ОТВЕТ

«Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» (Берешит 27:22).

Мы рискуем стать искажённой идентичностью Авраама всякий раз, когда ограничиваемся одним аспектом вещей, забывая видеть их в целом и в единстве, — в нашем образе жизни, как и в нашем поведении. Именно здесь на нас можно напасть. Рав видит в религиях, вышедших из иудаизма, одно течение еврейской мысли, взятое отдельно, на котором сделали акцент, отодвинув остальное на второй план: это то, что он называет мессианским выкидышем.

Ведь мессианство проходит через этапы, в личном плане и в коллективном. Нужно перестать думать о Машиахе, который пришёл бы извне: мы приводим его сами. Для этого, даже когда руки — руки Эсава, нужно, чтобы голос был голосом Яакова — голосом учёбы, молитвы, общения между всеми составляющими, чтобы из целого раздалась песнь.

ВЫВОД РАВА

Машиаха мы приводим сами, мы заставляем его прийти.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас отдаёт предпочтение одному аспекту иудаизма: учёбе, молитве, доброте, семье... Какой из них мы рискуем принять за целое? И какого голоса ещё не хватает, чтобы наш дом пел в один голос?

Заложники духа

ВВЕДЕНИЕ

Единственная война, которую ведёт Аврам, имеет одну цель: вернуть заложников. Рав сразу расширяет: нас держат в заложниках не только физически.

ВОПРОС

Кто те заложники, которых должен освободить Аврам, — и почему справедливость Сдома тоже пленница?

ОТВЕТ

«И Лота, брата своего, и имущество его вернул он, а также женицин и народ» (Берешит 14:16).

Нас держат в заложниках интеллектуально и духовно, потому что мы утратили лёгкость общения с теми, кто был с нами одним целым и кто мало-помалу отделился, вплоть до Сдома. Речь не о том, чтобы свести все течения к одному, а о том, чтобы подчинить все идеологии и все течения мысли власти Небес.

Выбор Лота не случаен: Сдом требует справедливости без любви. Если Аврам вступает за Сдом, значит, он считает его достойным защиты: там могут найтись праведники, если открыть окна тут и там. Но когда жизнь закрывают и больше не хотят двигаться, оказываются на противоположном краю от любви — вплоть до смешения связей, которое переживут дочери Лота. Так происходит, говорит рав, всякий раз, когда мессианство теряет собственную плотность.

ВЫВОД РАВА

Нас держат в заложниках, и не только физически: нас держат в заложниках интеллектуально, нас держат в заложниках духовно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

С кем мы «утратили лёгкость общения» — с родственником, другом, который отделился? Какое окно мы могли бы снова открыть на этой неделе, чтобы возобновить диалог?

Ничего не ждать — и всё же десятина

ВВЕДЕНИЕ

Аврам хотел осыпать подарками и признательностью; он отказывается. Затем текст говорит о Малки-Цедеке: «и дал он ему десятину от всего». Толкователи спрашивают, кто кому дал.

ВОПРОС

Почему Аврам отказывается от всякого вознаграждения — и почему, если он даёт десятину, он это делает?

ОТВЕТ

«И дал он ему десятину от всего» (Берешит 14:20).

От этой борьбы нечего ждать. Требовать этого от всех нельзя, признаёт рав: некоторые пользуются верой, чтобы улучшить своё положение или удовлетворить нужду, и это милость, о которой можно просить. Но на этом нельзя построить собственную реальность. Б-г же дал мир и сад Эден, как отец, готовый всё отдать своему ребёнку: мир, основанный на доброте на всех уровнях, без всякой отдачи взамен.

Что до десятины, некоторые толкователи говорят, что её дал Аврам. Он делает это не для того, чтобы утвердить себя перед другими, а чтобы служить власти Б-га: научить мир провозглашать Его имя, провозглашать Его присутствие, связывать Его с судьбой Его творения. В этом мессианство этой главы — вплоть до обещания дать народам ясный язык, чтобы все призывали одно и то же имя.

ВЫВОД РАВА

Мир основан на том, чтобы давать доброту на всех уровнях, но ничего взамен.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Делаем ли мы добро, ожидая отдачи — признания, благодарности, услуги? Пусть каждый подумает о даре, который он мог бы сделать на этой неделе так, чтобы никто об этом не узнал.